

В КРУГЕ ПЕРВОМ

— **Т**еперь ты готов слушать и я могу признаться тебе, что я Демолей.

Я растерянно посмотрел на Фабио.

— А я русский боксер.

— Ты не понял, Энтон, Демолей — это не национальность, не специальность и не вид спорта. Это тайное общество и это образ жизни. Для некоторых это сама жизнь.

— Если это тайное общество, зачем ты мне об этом рассказываешь?

— С формальной точки зрения, это общественная организация для молодых людей, официально зарегистрированная во многих странах. Но это организация с тайнами. И некоторые из них таковы, что их обладатели могут влиять на ход событий и в своей стране, и во всем мире.

— Это как раньше в Советском Союзе октябрята, пионеры и комсомольцы?

— Нет, совсем не так. Много лет назад в России была октябрятская и пионерская организации. Твои дедушки и бабушки в ней, наверное, состояли.

Октябрята носили звездочку с портретом юного Ленина, а пионеры — красные галстуки. Но и теми, и другими командовали комсомольцы и коммунисты. Коммуни-

сты в свою очередь управляли страной. В Советском Союзе были очень большие и эффективные секретные службы. В них тоже работали только коммунисты.

Молодые люди в прежней России ни на что влиять в стране, а тем более в мире не могли. Организации для них создавались взрослыми коммунистами с основной целью: занять чем-то полезным представителей подрастающего поколения.

Цель хорошая, но практика была такова, что школьные пионерские и комсомольские организации (а других тогда не было), вместо развития творческих способностей, занимались только вдалбливанием ложных коммунистических идеалов.

Демолеи тоже могут носить опознавательный значок, но, естественно, не с портретом Ленина, а с изображением Магистра ордена тамплиеров Жака де Моле.

И это все, что может быть общего между бразильскими Демолеями и русскими пионерами.

— Откуда ты знаешь историю советских пионеров?

— Я в прошлом году в Гарварде прошел спецкурс по тоталитарным молодежным движениям.

— ??? В Гарвардском университете? Как ты умудрился? В 14 лет? А из школы как отпустили?

— В прошлом году было 13... Школа — только прикры-

тие. Позднее ты поймешь. У каждого оперативного бойца Демолея должно быть официальное прикрытие или, как говорят русские «братки», крыша. Как ты думаешь, что я делал сегодня в классе?

— Наверное, как все, пружинил мозги на математике и засыпал на биологии.

— Нет, Энтон, в это время я был в других местах и занимался совсем иными делами.

— ?

— Но вернемся к русским, вернее, советским пионерам. Устав любой организации — это путь, на который встают ее члены. Первые статьи Устава, как правило, являются главными.

А теперь сравни:

Пионер верен делу рабочего класса.

Пионер — младший брат и помощник комсомольцу и коммунисту.

Пионер — товарищ пионерам и рабочим ребятам всего мира.

Используя самую тривиальную логику, мы понимаем, что:

Пионер — враг всем, кто не является рабочим. Даже родители, если они, не дай бог, врачи или учителя, тоже враги. Несколько лет существовала и более расширенная ре-

Пионеры носили красные галстуки

дакция: «...верен заветам Ильича». (Если ты помнишь ленинскую теорию из курса вашей отечественной истории, это значит убить всех аристократов, бизнесменов и крупных фермеров).

Ребенок, если он не младший брат комсомольца и коммуниста, не может быть пионером!? Здесь логика вообще бессильна. Это просто бессмысленный набор слов.

Пионер — враг всем не пионерам и не малолетним не-квалифицированным рабочим всего мира.

А теперь главные пункты из Устава Демолеев:

1. Любовь и привязанность к родителям — людям, которые преподали нам первые уроки нашей жизни и приносили жертвы за нас.

2. Почитание святынь — вера в высшее существо, независимо от религии.

3. Любезность, вежливость, принципы солидарности. Всё, что делают члены ордена, они делают с чувством, отдают своему делу всё свое сердце.

4. Вера в свои идеалы и добродетели, забота о сохранности тайны.

— Чувствуешь разницу?

— Разницу я чувствую, но не пойму, к чему ты мне это говоришь? Вербуешь в Демолеев?

— Нет, Энтон, в данном случае я только выполняю поручение. Я просто должен проинформировать тебя, что сегодня вечером ты станешь Демолеем.

— А меня кто-то спросил, хочу ли я? И что я буду делать в этом Де Молее?

— Твое хотение не имеет значения, потому что ты должен. А что ты будешь делать, это зависит от результатов анализов.

— А дедушку в пионеры принимали без анализов, — попробовал пошутить я.

КАПОЭЙРА

— **Т**ы говорил, что большой спец в боксе?
— Да, — скромно ответил я.

— Пока есть время, разомнемся?

Мы проследовали в спортивный зал, где, помимо привычных тренажеров, в углу стояли непонятные, по-видимому, музыкальные приспособления.

Фабио подошел к устройству, напоминающему большой барабан, и стал в нарастающем темпе лупить по нему ладонями...